

в совокупном размере 4,7 млрд руб. При этом, как сообщается на сайте ведомства, общий объем внебюджетных инвестиций в проекты почти в три раза превысит объем субсидий — 13,8 млрд руб.

Среди проектов, которые будет софинансировать Минпромторг, развитие производства сапфинов для светодиодов, разработка АСУ кустами газовых и газоконденсатных скважин, организация производства полиакрилонитрильных волокон, создание генно-инженерной вакцины, выпуск целлюлозно-металлических фургонов, производство трансмиссий для грузового транспорта, выпуск легкого многоцелевого вертолета BPT500, выпуск аккумуляторов по технологии EFB и т. д.

Илья Жарский из Veta отмечает, что 41 созданный за последние годы промкластер в масштабах РФ — это достаточно высокий показатель. Особенно если сравнивать с другим видом объединения производственных площадок с применением государственной помощи — ОЗЗ или ТОСЭР. Промкластеры превышают их общее число почти в два раза: 41 против 21 ОЗЗ. При этом только промышленного типа ОЗЗ в России насчитывается всего девять, то есть структура промкластера для промышленников и инвесторов, очевидно, выглядит куда более привлекательной.

ОДИН В ПОЛЕ КЛАСТЕР Председатель Законодательного Собрания Краснодарского края Юрий Бурлачко подчеркивает, что поддержка промышленности — одна из главных задач Стратегии социально-экономического развития региона до 2030 года. В ближайшие 11 лет краевые власти планируют развивать машиностроение, металлообработку, деревообработку, химическую и легкую промышленность, производство стройматериалов. К числу приоритетов относится кластер «умной промышленности» — здесь будет проводиться отбор проектов, ориентированных на быстро развивающийся агропром и санаторно-курортный и туристский комплексы. В 2018 году парламентариями края были внесены изменения в региональную законодательную базу. На Кубани создаются технопарки, появился Фонд развития промышленности с капитализацией 500 млн руб. В минувшем году эти средства были выделены кубанским предприятиям. Структура позволяет бизнесу получать субсидии на обновление мощностей и создание новых производств. В 2019 году капитализация фонда увеличена до 1 млрд руб.

Вместе с тем на сегодня в Краснодарском крае есть только один промышленный кластер под названием «Кубань». Он был внесен в реестр Минпромторга в ноябре 2018 года. В состав кластера входит 15 промышленных предприятий, две научно-образовательные и три инфраструктурные организации. Основа объединения — несколько производителей продуктов питания: ПАО «Хлеб Кубани», ООО «КЗ Гулькевичский», ООО «Южная соковая компания», ООО «Агроспецмаш», ООО «Завод Рисагромаш». Кластер намерен выпускать культиваторы и комплектующие для сельхозтехники, кукурузный крахмал и зародыш, патоку, жмых, подсластители и другие пищевые добавки, кукурузное масло, несколько видов упаковки. Конечной продукцией кластера являются: кукурузный глютенный корм, комбикорма, кондитерские и хлебобулочные изделия, потребительская тара и гофроящики, квас, соки и другие напитки.

То, что развитие промкластеров в Краснодарском крае началось именно с запуска агропромышленного проекта, вполне закономерное явление, считает Илья Жарский. «Поскольку регион — аграрный центр России, создание здесь именно такого кластера — это фактически прямая задача местной власти», — говорит он.

В ноябре прошлого года на одном из основных предприятий «Кубани» — ООО «Крахмальный завод „Гулькевичский“» запустили линию по изготовлению мальтодекстрина. Этот пищевой ингредиент широко используется в молочной, мясной, кондитерской и хлебопекарной отраслях. Один из видов мальтодекстрина под торговой маркой

MultyDex даже идет в производство детского питания — сухих молочных смесей и каш. Аналогов гулькевичского мальтодекстрина в стране нет, ранее все закупки для российских заводов велись в Китае и Европе. Мощность предприятия позволяет перерабатывать порядка 370 тонн кукурузы в сутки. Инвестиции в производство составили порядка 2 млрд руб. Кроме того, в будущем акционеры планируют нарастить мощность переработки кукурузы до 700 тонн в сутки.

ВЫРУЧИТ ВЫРУЧКА По данным Ассоциации «Агропромышленный кластер „Кубань“», до 2021 года входящие в объединение предприятия намерены вложить в реализацию совместных проектов 1,4 млрд руб. Еще 700 млн руб. надеются привлечь в качестве господдержки. Таким образом, суммарные вложения составят 2,1 млрд руб.

Планируемый экономический эффект от вложенных предполагает, что в результате взаимной интеграции выручка компаний-участников до 2021 года будет увеличиваться в среднем на 9,8 % в год, достигнув в 2021 году 19,7 млрд руб. Объем добавленной стоимости с 2017 по 2021 год вырастет на 2,4 млрд руб., будет создано 234 высокотехнологичных рабочих места. Рост налоговых платежей в том же периоде составит 260 млн руб. (с 1,15 млрд руб. в 2017-м до 1,41 млрд руб. в 2021 году). Также предприятия кластера намерены ежегодно увеличивать объем экспорта в среднем на 26,9 % и сокращать долю импорта в общей стоимости сырья с 26,4 % в 2017 году до 21 % в 2021-м. Как пояснили в ассоциации, это произойдет благодаря замещению импортного сырья продукцией собственного производства при выпуске натуральных соков, подсластителей, заменителей сахара.

ЧЕЙ КЛАСТЕР ЛУЧШЕ Опросенные «Б-Кубань» эксперты отмечают, что в других государствах несколько иное понятие промкластера, чем в России. Так, в США структуры с таким названием начали формироваться еще в XX веке и подход к этим бизнес-объединениям был куда шире. «Промкластер в США — это совокупность промпредприятий, услуг и поставщиков, которые выпускают схожую продукцию. Более того, все это делается на базе узкоспециализированных универ-

ситетов, исследовательских центров и правительственных структур того или иного штата. В России же такая база отсутствует. Иными словами, из этих кластеров в какой-то степени выросли крупнейшие корпорации, сфера интересов которых вышла далеко за пределы США. В нашей же стране кластеры призваны в первую очередь поднимать экономику конкретного региона», — говорит Илья Жарский.

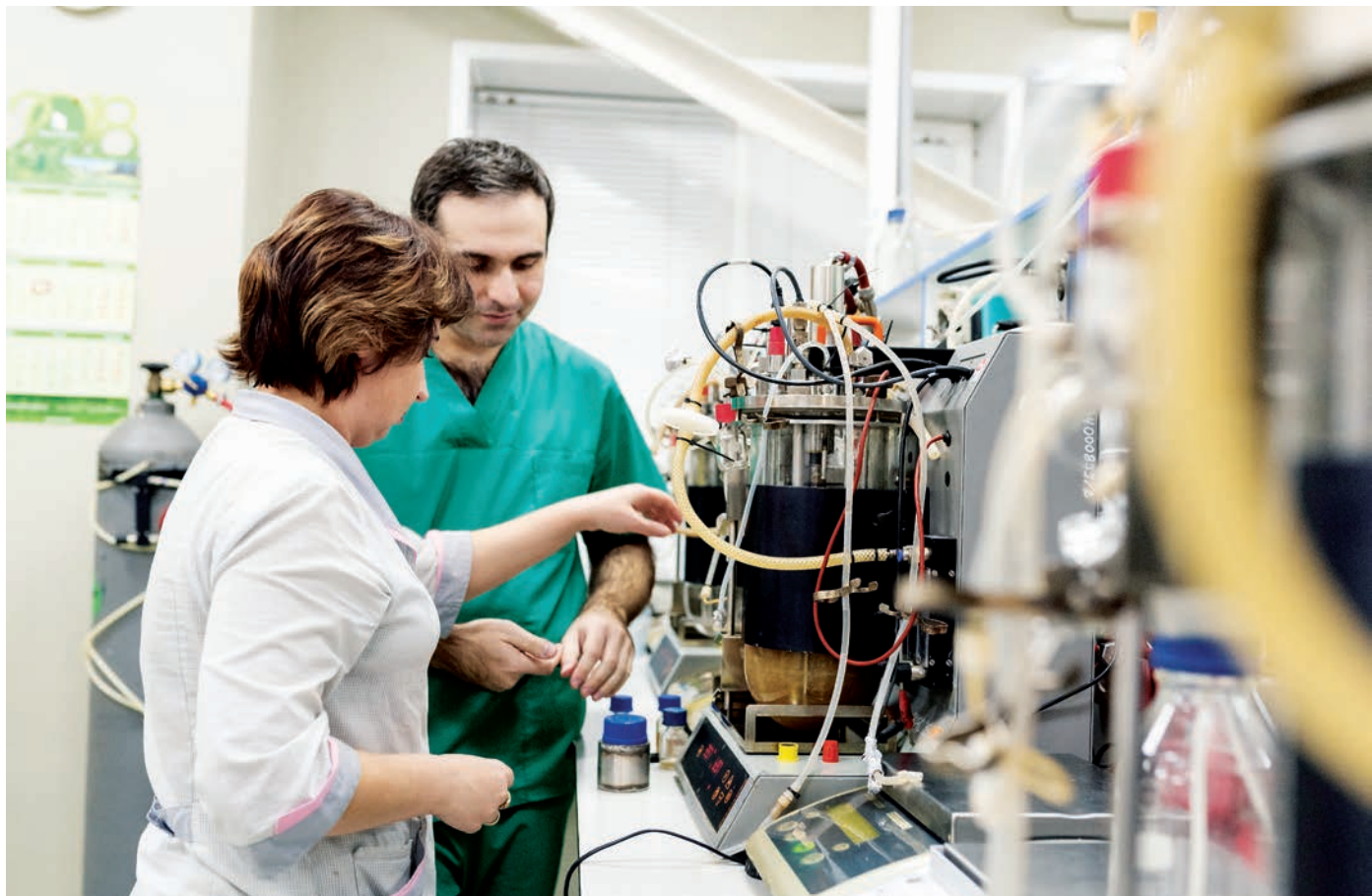
Генеральный директор «Вальтер Констракшн» Евгений Вальтер добавляет, что в качестве инструмента стимулирования роста валового продукта большинство стран, в том числе с развитой экономикой, применяют механизм субсидирования. Однако, в отличие от России, речь обычно идет о помощи не отдельным предприятиям, а целым отраслям. «На мой взгляд, адресный подход в России продиктован тем, что в поддержке в условиях отсутствия серьезного экономического роста нуждаются все без исключения отрасли. Поддержка вообще всех привела бы либо к дефициту бюджета, либо к переизбытку денежной массы и как следствие — к формированию рисков гиперинфляции», — добавляет эксперт.

ВЕРЫ НАДО БОЛЬШЕ Среди особенностей кластерного подхода к стимулированию экономики Евгений Вальтер называет тот факт, что поддержка кластеров не является поддержкой отрасли целиком. «С одной стороны, это позволяет избежать эффекта размазывания, когда выделяемые из бюджета средства распределяются между большим числом хозяйствующих субъектов, не оказывая ощутимого положительного эффекта. С другой — вступает в противоречие с принципами рыночной экономики, поскольку таким образом отдельным участникам рынка предоставляются нерыночные конкурентные преимущества», — говорит господин Вальтер. Еще один важный момент состоит в том, что помощь получают игроки в наиболее развитых сегментах экономики, а не в принципиально новых сферах промышленного производства. Это не способствует диверсификации экономики субъекта федерации и может приводить к зависимости от той или иной отрасли, считает эксперт. «Хорошо это или плохо — вопрос открытый. Однако если мы обратимся к другой государственной программе по созданию ТОСЭР в моногородах,

то увидим, что там как раз главная цель — это не развитие экономики региона за счет субсидирования градообразующих предприятий и предприятий-сателлитов, которые от него зависят, а создание условий для развития принципиально новых сфер производства. Промышленные кластеры такой функции, увы, не выполняют. Как раз наоборот, за счет требований к кооперации производств формируются предпосылки к созданию даже не моногородов, а монорегионов», — заявляет эксперт. Вместе с тем, по его мнению, с точки зрения текущих среднесрочных перспектив развития Кубани, например, появление здесь агропромышленных кластеров выглядит рентабельным и выгодным для региона проектом.

Также опрошенные «Б-Кубань» эксперты среди основных проблем в формировании промкластеров назвали отсутствие заинтересованности обособленного бизнеса в выгодной координации с конкурентами. «В некоторых регионах промкластеры не создаются из-за того, что ключевые игроки не идут на контакт или не верят в силу объединения посредством кластера. Кроме того, при обещанной господдержке большая часть средств в проекты должна быть вложена со стороны бизнеса, а у бизнеса либо нет денег на реализацию, либо просто нет уверенности, что вложения будут окупаться согласно плану», — говорит Илья Жарский.

Еще одна проблема — уровень реальной доступности льготных кредитов и субсидий. «Несмотря на внешне привлекательную обертку промышленных кластеров, получение субсидий может быть осложнено рядом факторов. Например, высокой конкуренцией со стороны „своих“. Субсидии могут получать те предприятия, руководство которых максимально приближено к правительственным чинам. Политика предвзятости, особенно в регионах, есть и нигде не исчезла, как бы власти ни рисовали картину иначе. Помимо этого ограниченность финансового резерва на субсидии заставляет курирующее ведомство выбирать те проекты, которые максимально отвечают требованиям импортозамещения. Как правило, это должны быть уникальные в своем роде проекты, работа которых сможет дать как можно больше пользы для экономики», — подытожил господин Жарский. ■

ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПОЛУЧИВШИХ ПОДДЕРЖКУ МИНПРОМТОРГА ПРОЕКТОВ СВЯЗАНА С ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ